

дворов, при чем на каждый двор было выто лѣсу примѣрно отъ 70 до 80 бревенъ, что и составилъ, принимая стоимость бревна приблизительно въ 50 к., до 40 руб. кредита на дворъ. Получивши лѣсы, переселенцы привалились соорудить изъ него необходимыя постройки—набы, амбары, а т. п. и у некоторыхъ къ осени постройки эти были готовы. А между тѣмъ уплата долга подвигалась медленно... Администрация склада дѣлаетъ распоряженіе, чтобы деньги были высканы непременно и воистинное начальство выказываетъ въ поселокъ, около 20 октября, производить опись воеваденныхъ построекъ и неупотребленнаго еще лѣса и назначаетъ торги. Покупатели для такого случая, конечно, нашлись и переселенческие срубы были проданы. Спрашивается, къ чему же было допускать такой краткосрочный кредитъ?

Паденіе торговли и промышленности въ Усинскомъ пограничномъ округѣ. Изъ Усинскаго пограничнаго округа въ газ. «Висестъ» сообщаютъ далеко неутѣшительныя свѣдѣнія о современномъ состояніи этого округа. Урожай лѣтвовой уже третій годъ неудовлетворителен. Хлѣбъ побѣждаетъ кобылкой и въ настоящее время пшеничная мука продается по 1 р. 20 к. за пудъ, а ржаная по 90 коп. Иркутскіи продаютъ, а торговля съ соболями, не такъ давно достигавшая солидной цифры годоваго ввоза болѣе ста тысячъ рубль., нынѣ тоже падаетъ и сводится къ нулю.

Южно-Енисейская тайга. Надъ нашими Южно-Енисейскими золотыми рѣками тяготеетъ какой-то злой рокъ; въ теченіи послѣдняго 10—лѣтій почти каждый годъ приноситъ съ собою что либо печальное для всѣхъ таежниковъ. Быстро одинъ за другимъ со сцены Н. К. Перелетчиковъ, В. И. Асташевъ, И. Д. Черемновъ, недавно послѣдовавшая ликвидація дѣла Н. В. Асташева и наконецъ 22 ноября сего года на Натальевскомъ приискѣ умеръ золотопромышленникъ Ф. М. Зюковскій. («Висестъ».)

Пріютъ для прокормленныхъ. Около Николаевска открытъ пріютъ для прокормленныхъ, во св. Варвары. Въ пріютѣ принято уже двое больныхъ. («Д. В.»)

Хорошіи починъ. Служащие на фабрикѣ г. Вязоголова въ Тельме рѣшили отчислить по 1 проц. съ окладъ жалованья для устройства у себя библиотеки. На будущій годъ ими выпущены: «Баржевая Вѣдомость», «Сибирь», «Вост. Обзоръ», «Русская Мысль», «Вострпная Пластина» и нѣк. др. газеты и журналы. («В. Об.»)

Нъ вопросу о казармахъ. Какъ мы это на дняхъ отметили, вопросъ о размѣщеніи съ осени текущего года вѣнскихъ чинновъ мѣстнаго баталіона снова выступилъ на очередь и обсуждаясь предъ внесеніемъ его на рассмотрениеъ думы, въ комиссію, въ составъ которой вошли городской съездъ, полковникъ Н. В. Новоселовъ, нач. конвойной команды П. К. Древинъ и городской архитекторъ П. Ф. Федоровскій. Такъ какъ дальнѣйшее пребываніе баталіона и конвоя, команды въ существующихъ казармахъ натаивалось омской мѣстной бригадѣ признавъ возможнымъ только при совершенномъ устраниеніи всѣхъ недостатковъ, которые были обнаружены при осмотрѣ этихъ казармъ комиссіей, то Н. В. Новоселовъ просилъ вопросъ о томъ: будутъ ли для размѣщенія баталіона и команды капитально отремонтированы нынѣ существующія казармы, будутъ ли наняты городомъ особые дома для расквартированія нижнихъ чиновъ казарменнымъ или же они будутъ размѣщены по общаго-таежскимъ квартирамъ, рѣшить теперь же. При этомъ высказано было, что хотя военнымъ вѣдомствомъ и былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ нижнихъ чиновъ въ админъ томскаго тюремнаго замка, но вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ въ скоромъ времени разрешенъ быть не можетъ, въ виду того, что ходатайство это было возбуждено предъ начальникомъ главнаго тюремнаго управленія г. Богдановичемъ, который отбывалъ, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ до его приѣзда въ Томскъ въ нынѣшнемъ году, а теперь мѣст. г. Богдановича звалъ г. Саломовъ, взгляды котораго на этотъ вопросъ пока неизвестны. Помимо того, если бы этотъ вопросъ и разрѣшился въ удовлетворительномъ смыслѣ и въ нынѣшнемъ году, то на приспособленіе тюремнаго замка подъ казармы все таки потребовалось бы не малое года. Въ виду такого заявленія представителя военного вѣдомства комиссія пришла къ заключенію о необходимости теперь же освидѣтельствовать казарменныя помѣщенія съ цѣлью опредѣленія въ чемъ должно заключаться ихъ ремонтъ. Въ комиссію, въ составъ которой входятъ городской голова, члены управы, командиръ баталіона, начальникъ конвойной команды и городской архитекторъ, рѣшено просить г. начальника губерніи командировать въ томскаго губернскаго инженера.

Статистика пожаровъ въ Томскѣ за 1895 и 1896 года. Всего въ 1895 году было зарегистрировано 97 пожаровъ, изъ нихъ 51—серьезныхъ и 46—на загорѣвшихся сажу; въ 1896 году было 101 пожаръ, въ томъ числѣ серьезныхъ—69, а на загорѣвшуюся сажу—32, но пожары въ 1896 году, по сравнению съ позашедшимъ годомъ, не отличаются такой разрушительностью и въ общемъ нѣмало принесли убытковъ населенію. Наибольшее количество пожаровъ приходится за оба года, конечно, на мѣсяцы «пожарнаго сезона»—апрѣль, май, іюнь и іюль, но въ прошломъ году много пожаровъ приходится на январь и декабрь: въ январѣ было—8 серьезныхъ пожаровъ и 8 «на сажу», а въ декабрѣ—11 серьезныхъ и 2 пожара на загорѣвшуюся сажу.

На городской скотобойнѣ за декабрь мѣсяцъ 1896 г. убито 262 гол. крупн. рогатаго скота, 547 телокъ, 1 свиная, 13 лошадей и 5 жеребятъ. Уничтожено нал допущено къ продажѣ съ известными ограниченіями въ виду найденнаго у животныхъ болезненныхъ процессовъ: 38 крупн. и 44 теленка, такъ у 38 шт. крупн. рогатаго скота обнаружены ханюкоки, а у 18 гол. крупн. рогат. скота—печеночныя гланды.

Съ новаго года убой скота производится на новыя городскія скотобойни.

Общее собраніе общества членовъ полюбителей, созиавшихся въ субботу, 18 января, въ помѣщеніи общественаго собранія не состоялось за неимовъ положеннаго по уставу числа членовъ: требовалось 85 человекъ, а явилось всего—36.

Концертъ, данный М. М. Рязуновымъ въ театрѣ Королева, привлекъ не особенно многочисленную публику.

Ивица приняла весьма тепло, какъ при первомъ ея выходѣ, такъ и во все время концерта. Г. Рязуновъ значительно усовершенствовалъ свой голосъ, приобрѣливъ болѣе гибкости и чистоты. Голосъ г. жи Михайлова потрясалъ. Успѣхъ концерта способствовали: г. Богдановъ (виолончель), г.жа Строгова, г. Франкъ. Концертантовъ много вызвали, причемъ г. Рязуновъ любезно исполнялъ желаніе публики, бисеруя по нѣскольку разъ.

Второй спектакль малороссійск. въ помѣщеніи театра-ширка г. Вороновскаго не много публики. Для начала дѣла это—неутѣшительно.

Томскій рынокъ. Благодаря морозамъ, подорожъ продуктоу, даже и въ близлежахъ къ городу деревнямъ, на томскій рынокъ за послѣдніе дни былъ незанятъ и ичимъ на многие продукты первой жизненной необходимости сильно поднялись: такъ овесъ дошелъ до 40 коп., картофеля до неизвѣстной цѣны—80 коп. за куб. Дрова продавались тоже дорого, по 4 руб. сажень.

Дисциплинарная взысканія съ извозчиковъ. Легковой вѣзничекъ Исковъ (№ 154) за требованіе платы сверхъ таксы а угрозы съѣдуку, не дозволившему почитать требованія вѣзничка, лишены полиціймейстеромъ А. А. Зеленинскимъ права вѣды на теченіи одного мѣсяца.

Пойманные грабители. Въ дополненіе къ печатной во вчерашнемъ номерѣ газеты забытъ объ обобранномъ въ нынѣшнъ пѣдѣ в. Арсѣій Николаевъ, котораго замалила какая-то женщина въ незнакомый ему домъ, сообщаемъ, что по горячимъ слѣдамъ чинами полиціи 4 участка домъ этотъ найденъ. Это—домъ Саломовой въ Вязоголовъ ямикъ, въ которомъ явившимъ были и нѣкоторыя вещи обграбленнаго, такъ какъ Николаевъ былъ заведенъ въ этотъ домъ хоти и въ нетрезвомъ, но и не безцѣлительномъ состояніи и оказывалъ сопротивление. Грабители, устроивше этотъ кабакъ, оказались крестьянами изъ сѣльскихъ: Черновъ, Савельевъ и Дорошенко, изъ коихъ Савельевъ только недавно вышелъ изъ тюрьмы, гдѣ сидѣлъ за коноркство. За коноркство же судились раньше и домовладѣльца Сидорова. Всѣ задержаны при участіи.

Поддунутыя дѣти. 20 января, въ 6 часовъ вечера къ дверямъ родильнаго пріюта въ д. бр. Кутурныхъ въ раскатъ незаметно вѣвъ подкунуть младенцевъ женскаго пола, поименованъ 8 двухъ мѣсяцевъ отъ роду, въ запасной законничнаго содержанія: «Ангута»—вѣры православной. Ребеночъ отправленъ въ Пуниковский пріютъ.

◆ Въ 9 часовъ утра, 21 января томскаго мѣнскаго вѣва Прасковья Чирякова нашла въ снѣгу въ такъ называемомъ «Страшномъ руу» ребенка, дѣвочку, завернутую въ траву и положенную въ корзинку; при ней ивица Вожей матери

и записка: «рождена 15 января, не крещена».

Сиротничество—умершіи. 21 января между 6—7 часами утра сиротскижно умеръ томск. мѣш. Иванъ Горбуновъ, проживавшій въ домѣ Карамана на набережной уацѣ. Трупъ для вскрытія отправленъ въ анатомическій театръ.

За пьянство во 2-й полиційскомъ участкѣ въ понедѣльникъ, 20 января, арестовано... 14 человекъ. Обыватели 2 участка попоразятся послѣ праздничнаго пьянства «съ одного бока на другой».

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.
Покуюние на отправленіи.

23 января мин. годъ въ губерномъ судѣ рассмотрѣно вѣдѣніемъ и нѣкотораго интереса дѣло о крестьянѣ Романѣ Цѣтовѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на отправленіи крестьянъ Андрея и Анны Малашиныхъ. Обстоятельства этого дѣла несложны и заключаются въ слѣдующее.

Въ іюль мѣсяцъ 1895 г. крестьяне дер. Осиновка, Александръ Степановъ, Андрей, Андрей и Анна Малашиныхъ и Дмитрій Духановъ съ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ жали на пашню, въ 8 верстахъ отъ своей деревни, въ общекъ богатѣй и притоголаны дѣлать. Здѣсь, около дѣланныхъ мѣш, обыкновенно находилась чужеродный чайникъ. Утромъ 17 іюля Дмитрій Духановъ въ этомъ чайникѣ засталъ спящихъ охотничка отъ истребителя гдѣ чай; въ этотъ слѣдъ нѣтъ его и когда вышелъ по дѣлу чайникъ, то почувствовалъ себя дурно, вѣвалъ къ тошнотѣ и слыно развѣ. Какъ разъ въ это время гдѣхалъ къ нимъ изъ деревни братъ Дмитрія Духанова—Федоръ; заставъ жхъ вѣдѣть метривше лежанки на землѣ около зуда, обнаружилъ тамъ спящихъ, вразумилъ ихъ, вѣвелъ даже въ болѣе метривше, оуъ съездъ жхъ въ деревню, гдѣ благодаря принимаемому внутри молока оуъ выжоривали.

По осмотру чайника въ немъ жали «сло —желтый комочъ, котораго, но химическому испытанію, оказалъ ядовитъ—«вышмысленно».

Подозрѣніе въ покушеніи на отправленіи крестьянъ возмилъ на своего одноклассника Романа Цѣтова, къ то время злободневнаго въ Анну Малашиныхъ. Согласно показанія послѣдней Романа Цѣтова, неоднократно угрожалъ се бросить муку, но она на это не соглашалась, почему Цѣтовъ угрожалъ ей, что она се съ мужемъ «либо отправитъ, либо застрѣлитъ». При этомъ итерроризовалъ, что другіе жхъ, вразумилъ съ нимъ, кромя Романа Цѣтова. Послѣдній, по завѣданію Малашиныхъ и Духановъ, бродилъ около богатѣй, чтобы свидѣться съ Анной Малашиной. Тамъ въ четыре дня до происшествия, когда однажды Анна Малашиная была одна въ богатѣй, а мужъ въ около дѣланныхъ мѣш, Цѣтовъ вдругъ выбѣжалъ въ кухню и пошелъ въ богатѣй, но Анна поджала крикъ, на который прѣблжалъ мужъ. Благодаря революнеру, котормъ оуъ угрожалъ Малашинымъ, Цѣтовъ спрямалъ.

Привлеченный въ качестве обвиняемаго въ покушеніи на отправленіи Малашиныхъ и Духановыхъ Цѣтовъ виновнымъ себя не призналъ и сослался на свидѣлѣя Вязогола, Бисильева и Чуркина, въ удостовѣреніи того, что въ день происшествия, а равно и наканунѣ, оуъ безцѣлочно пробовалъ въ своей деревнѣ. Изъ нихъ Бесеревъ показалъ, что 17 іюля Цѣтовъ действительно работалъ у него съ 11 мая 12 ч. дня въ теченіи не болѣе полутора часа, а Вязогола и Чуркинъ смѣли на него обвиняемого вѣдѣть подтвердитъ не могли. Дѣло Цѣтова объ явилъ, что жхъ еще Анна Малашиная находилась съ нимъ въ связи, то неоднократно собиралась вѣвестъ муку, но постоянно была имъ отговаривана и что, поэтому, покушеніе 17 іюля 93 г. на отправленіи жхъ было чинимовъ нимъ жхъ, какъ только Анной Малашиной.

Допрошенные на повѣдомію обвиняе одноклассники Цѣтова, оубоивъ сказать, что жхъ поведеніи, объяснили, что единственнаго порока его—это «люблю къ мужамъ женщинамъ», и притѣвалъ въ Анной Малашиной въ теченіи 4-хъ лѣтъ, вѣдѣлъ не разъ изъ этого съ мужемъ жхъ и отъемъ послѣднѣяго столоніево.

Губернскій судъ, по недостаточности уликъ, вѣвелъ поддуюному оправдательный приговоръ.

Письма въ редакцію.

Къ почтено-телеграфному вопросу.

Въ допоянѣ къ помѣщенной въ № 9 «Томск. Листъ» статьѣ «Наши почтено-телеграфные недостатки» не лишнимъ считаемъ присокуюнить со своей стороны и напоминать читателямъ, что въ одномъ изъ №№ той же газеты за январіемъ 1896 г. мы съ особымъ удовольствіемъ прочли мысль о необходимости открыть въ Томскѣ городское почтено-телеграфное отдѣленіе.

Настоящее положеніе почтено-телеграфнаго дѣла, какъ уже было сказано въ выше приведенной статьѣ, далеко не удовлетворяетъ требованіямъ большаго населенія и открытіе отдѣленія въ одной изъ болѣе населенныхъ частей города имено то время было бы крайне желательнымъ и свое временно. Оно принесетъ большую пользу для дѣла и окажетъ величайшую услугу для жителей.

Принимая во вниманіе то, что нѣтъ надежды на скорое разрѣшеніе возмунуть новое зданіе конторы, на что, какъ намъ извѣстно, потребуется около 100 тысячъ, да хотя такое вѣ послѣдуетъ, но вѣдѣ постройки и пр. затянется на долгие время, въ продолженіе котораго томичамъ, прідется испытывать тѣже неудобства, каковы они наслаждаются въ общему неудолюстнѣю теперь,— новое учрежденіе уменьшило бы вѣлывае корреспондентовъ въ центральный конторѣ и облегчало бы неослабный трудъ служащихъ послѣдней (мы полагаемъ, что для новаго учрежденія будутъ добавлены и новыя штаты). Во всякомъ случаѣ почт.-тѣ. вѣдомство здѣсь ничего не потеряетъ. Сравнѣя статистическія данныя за послѣдніе 3—4 года, мы убѣждаемся, что должа затѣшней конторы участвуетъ, а параллельно, конечно, увеличивается и корреспонденція. Сибирская желѣзная дорога вызвала въ коммерческихъ дѣлѣ массу новыхъ предпріятій, тѣсно связанныхъ съ увеличеніемъ потребности въ дѣло удобнаго и скорого община вѣделъ при посредствѣ почтено-телеграфнаго вѣдѣніи. Край—когда то вѣвъ(омъ) и страшиной по одному своему названію—«Сибирь» оуъ представляется теперь въ воображеніи жителей Европейской Россіи въ иной окраскѣ. Томскъ становится центромъ умственнаго развитія и годъ отъ года количество населенія здѣсь будетъ возрастать, следовательно и потребности въ услугахъ почты и телеграфа не уменьшатся. Почему бы городскому управленію не возбудить ходатайство, объ открытіи сказаннаго отдѣленія, окаянъ со своей стороны возможна для сего услуга. Открытіе городскіихъ отдѣленій вѣдѣніи далеко не ново и во всѣхъ благоустроенныхъ городахъ встрѣтѣе подобныя учрежденія, разъ въ нихъ окаянъ вѣдалась, какъ и у насъ, действительная необходимость. Правительство во всякомъ случаѣ признаетъ ходатайство заслуживающимъ уваженія и къ благополучію томичей исполнитъ пріисовое.

Воздавая вѣлывае на будущее, обратимся къ настоящему.

По существующему распорядку почтено-назначеніе поѣзда изъ Тѣлги пріходить въ Томскъ рано утромъ, бывающъ случаемъ запаздыванія, но въ вѣдѣ исповленія. При такомъ условіи неудобно не представляется никакой возможности доставлять жителямъ хотя бы простыя письма и газеты въ день пріхода поѣзда, а не черезъ сутка и болѣе, какъ это практикуется теперь, между тѣмъ въ письмахъ яной разъ вѣдѣніи весьма пужная порученія, требующія исполненія съ первой же отходоной (на утро) поѣзда.

Не то поступить въ въ центральныхъ городахъ Россіи, гдѣ за своевременностью доставленія корреспонденціи администраціи конторъ установленъ строгій контроль.

Желающій остаться неизвестнымъ.

БАЛЛАДЫ ВЪ ПРОЗѢ.

Амфиона Додовъ.
Отворивъ сегодня утромъ двери мой маленькой, я увидѣлъ, что всѣ окрестности были покрыты инеемъ, какъ бѣлымъ ковромъ. Трава сверкала и хрустѣла подъ ногами какъ стекло; все холъ словно дрожало отъ стужи... Мой милый Прохоръ превратился на одинъ дѣнь въ страну сѣверныхъ... И вотъ, посреди этихъ осеней, покрытыхъ инеемъ, посреди кустовъ лаванды, превратившихся въ хрустальные букеты, я пишу дѣсь—три баллады, нѣсколько вѣвскаго характера, пишу въ то время, когда всѣ окрестности словно вскрыты отъ инеа, а тамъ, вверху, въ ясномъ небѣ, громадные треугольныя вѣвосты, притѣвляющія изъ отчана Генрика Гейне, спускающія въ Камаро съ громкимъ крикомъ: «Холодно... холодно... холодно».

Смерть Дюфина.

Маленькій дюфинъ болѣетъ, маленький дюфинъ умираетъ... Во всѣхъ церквахъ государства возжигаются многочисленные свѣчи, и дни, и ночи возносятся горячія молитвы о выздоровленіи царскаго сына. Улицы деревней стоица печальны и...

молчаливы, не слышно колокольнаго звона, кареты движутся шагомъ. Вокругъ двора собирается громадная толпа и смотритъ съ любопытствомъ сквозь рѣшетку на швейцаровъ въ лиревахъ съ золотымъ гингетомъ, которые съ важнимъ вѣдѣмъ разговариваютъ во дворѣ.

Всѣ замочъ въ волненіи... Камергеры и майордомъ бѣгаютъ вѣдѣть и впередъ по вкрамочкамъ лѣстничамъ... Всѣ корридоры переполнены нажимами и придворными, разодѣтыми въ шелковыя платья; они переходятъ отъ одной группы къ другой и въ полголоса передаютъ вѣдѣніи о здоровіи дюфина... На широкомъ крыльцѣ встрѣчаются статься-дамъ; лица у нихъ заплаканы: оуъ нязно раскланываются другъ съ другомъ и отираютъ свои глаза прекрасными носовыми платками, съ чудной вышивкой. Цѣлый сонмъ врачей, въ ихъ оригинальныхъ костюмахъ, собрался въ ординарѣ. Сквозь ея стекла можно видѣть, какъ они, въ странномъ волненіи, махаютъ своими широкими, черными рукавами и вѣжно качаютъ головами въ парикахъ съ тремя доконами... Воспитатель и шталмейстеръ маленькаго дюфина прохаживаются около дверей, ожидая рѣшанія докторовъ. Поваренки бѣгаютъ около нѣвъ, даже не кланяясь имъ. Шталмейстеръ страшно бранится; воспитатель декламируетъ стихи изъ Горация... А между тѣмъ со стороны коняшенъ доносится жалобное ржаніе: рыжал

лошадка маленькаго дюфина, позабытая конюхами, ржеть печально передъ своими пустыми яслями.

А король? Гдѣ-же его величество король... Король яперся одного въ своей комнатѣ, въ самомъ отдаленномъ концѣ замка... Королева—совсѣтъ другое дѣло... Съ залпаніемъ, но все же прекрѣпимъ лицомъ, она сидѣтъ у изголовья дюфина и какъ-никакъ-нибудь протѣя женщина, шромкомъ рыдаетъ при вѣдѣхъ.

Маленькій дюфинъ лежитъ съ закрытыми глазами на своей кружевной постелькѣ; оуъ страшно блѣденъ—бѣлыя, тѣмъ подухана, на которой покоится его голова. Оуъ какъ будто бы спитъ; но нѣтъ, это только кажется: маленькій дюфинъ, не спитъ... Обернувшись къ матери и увидѣвъ, что она плачетъ, оуъ говоритъ:

— Затѣмъ вы плачете, королева? Развѣ вы думаете, что я умру?

Королева хотѣтъ отвѣтитъ, но рыданія жмѣшатъ ей говорить.

— Не плачьте же, королева; вы забываете, что я—дюфинъ, а дюфинъ не можетъ умереть такимъ образомъ...

— Королева рыдаетъ еще громче, и маленькому дюфину дѣлается страшно.

стражъ вокругъ моей постели!... Пусть это громаднѣе шумѣтъ стоять день и ночь наготовѣ, съ зажженными фитилями, подъ нажимами омыванія!.. И горе смерти, если она осмыслится приблизиться ко мнѣ!..

Чтобы угодить дюфину, королева сдѣлала знакъ. Тотчасъ же во дворѣ раздались грохотъ катящихся пушекъ, и соросъ рослыхъ ландскнехтовъ, съ бердыщами въ рукахъ, тотчасъ же выстроились въ рядъ вокругъ комнаты. То были старые воины съ сѣдыми усами. Маленькій дюфинъ радостно залопалъ въ ладоши, при вѣдѣ этихъ вѣвостъ. Оуъ узнаетъ одного изъ нихъ и называетъ его во имени:

— Лоррингъ! Лоррингъ!

Старый солдатъ дѣлаетъ шагъ къ постели.

— Я очень люблю тебя, мой старый Лоррингъ!.. Покажи мнѣ твою большую шляпу... Если смерть вѣдѣдуетъ похитить меня, вѣдѣ ты убьешь ее? не правда ли?

— Да, ваше величество...—отвѣчаетъ Лоррингъ. И дѣвъ крупная слеза каплетъ по его загорѣлымъ щекамъ.

Свищенникъ продолжаетъ тихо говорить маленькому дюфину, который все болѣе удивляется.

Когда свищенникъ кончилъ говорить, маленький дюфинъ возразилъ съ глубокимъ вздохомъ:

— Все, что вы сказали мнѣ сейчасъ, г. аббатъ, все это очень грустно; но меня только одно утѣшаетъ: тамъ, высоко, въ надѣвѣющемъ раю, я вѣстанъ останусъ дюфинножъ... Я прекрѣсно знаю, что великій, добрый Богъ будетъ обходиться со мной, какъ съ равнымъ, какъ это подобаетъ моему сану...

Потомъ, обернувшись къ матери, оуъ прибавляетъ:

— Пусть принесутъ мои лучшія одежды, блуату горностаевую мантію и мои бархатные башмаки!.. Я хотю явиться къ ангеламъ въ полномъ блескѣ, и войти въ одеждѣ дюфина.

— Въ третій разъ свищенникъ наклоняется къ маленькому дюфину и снова долго говоритъ ему тихимъ голосомъ... Въ среднѣ этой рѣчи дюфинъ съ гнѣвомъ прерываетъ его:

— Въ такомъ случаѣ сынъ дюфина рѣшительно ничего не значить!..

И, не желая болѣе ничего слышать, маленький дюфинъ повертывается лицомъ къ стѣнѣ и горько рыдаетъ.

*) Вятскій Край.

